(Продолжение. Начало на 1-й стр.).

При проведении проверок детских учреждений осуществлялась фотосъёмка объектов проверки, а также документов, предоставляемых администрациями, поскольку практика прошлых лет показала, что в некоторых документах сотрудниками учреждений задним числом вносились правки. В дальнейшем часть фотоснимков использовалась для подготовки специальных докладов Уполномоченного, а в случаях выявления грубых нарушений прав детей фотокопии документов направлялись в правоохранительные органы в качестве доказательной базы.

По результатам проверок, в случаях выявления очевидных нарушений прав и законных интересов детей, ставших результатом действий или бездействия должностных лиц исполнительных органов государственной власти и органов местного самоуправления Свердловской области, руководителей или сотрудников детских учреждений, действующих на территории Свердловской области, Уполномоченным по правам ребёнка подготавливались официальные заключения. В них содержалась не только информация о выявленных нарушениях, но и рекомендации по их устранению, а в отдельных случаях — по принятию мер дисциплинарного или административного воздействия к виновникам.

В 2014 году Уполномоченным по правам ребёнка в Свердловской области всего было подготовлено 18 заключений (№№ 075-092), из них: 14 заключений Уполномоченного были направлены в адрес исполнительных органов государственной власти и органов местного самоуправления Свердловской области для принятия соответствующих мер, а также для сведения — в территориальные подразделения федеральных исполнительных органов государственной власти, действующих на территории в Свердловской области, а 4 заключения — в суды.

В ряде случаев Уполномоченный воспользовался своим правом обратиться в территориальные федеральные и областные исполнительные органы государственной власти, органы местного самоуправления с предложениями о привлечении к административной ответственности должностных лиц, в действиях, бездействии или решениях которых он усмотрел нарушения прав и законных интересов ребёнка. Кроме того, Уполномоченному пришлось неоднократно направлять предложения работодателям или представителям нанимателя для рассмотрения его законных требований по привлечению должностных лиц, допустивших нарушения прав и законных интересов ребёнка, к дисциплинарной ответственности.

В итоге в 2014 году по результатам обращений Уполномоченного по правам ребёнка:

- 52 организации и учреждения получили акты прокурорского реагирования — представления или предостережения;
- 62 лица привлечены к ответственности, в т.ч.:
- 3 лица (из числа руководителей и заместителей организаций или учреждений) были уволены;
- 16 — привлечены к административной ответственности;
- 43 — к дисциплинарной и (или) материальной ответственности (рис. 10).

Рис. 10. Количество должностных лиц и организаций, привлеченных к ответственности в 2014 году.

Из указанных 62 лиц: 11 являлись руководителями или заместителями руководителей организаций или бюджетных учреждений, 19 — государственными служащими (исполнительные, правоохранительные и надзорные органы), 7 — муниципальными служащими, 25 — сотрудниками организаций и учреждений (рис. 11).

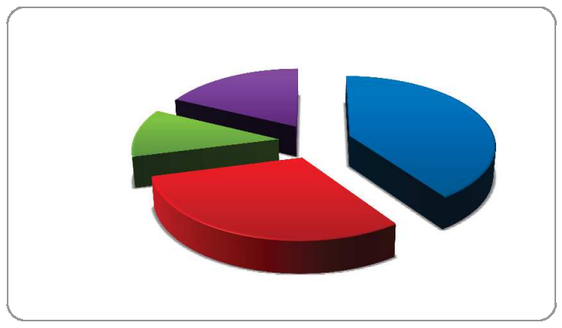

Рис. 11. Статус лиц, привлеченных к ответственности в 2014 году.

Рассматривая данный вопрос необходимо отметить и случаи ухода виновных от ответственности. Так, в конце 2014 года в двух общеобразовательных организациях Свердловской области оперативно уволились «по собственному желанию» заместители директора, после того как Уполномоченный и органы прокуратуры стали рассматривать происшествия, в которых данные должностные лица в крайне грубой форме, оскорбляя и унижая, «общались» с детьми. Безусловно, данные факты не остались без внимания Уполномоченного, а поэтому действиям руководителей этих учреждений и территориальных органов образования будет дана соответствующая оценка.

Подведение итогов проверок детских учреждений, осуществленных в 2014 году, подтвердило их высокую эффективность и результативность, что достигалось, в первую очередь, оперативностью их проведения и фактором внезапности для проверяемых, поскольку последние заранее не готовились к проверке Уполномоченного. Такие действия часто позволяли «по свежим следам» разобраться в ситуации с предполагаемым или свершившимся фактом нарушения прав детей. Кроме того, при посещении учреждения для детей любого типа и ведомственной принадлежности специалисты Аппарата Уполномоченного, как правило, осуществляли комплексную проверку, знакомясь с организацией всех направлений педагогической, административно-хозяйственной и иной деятельности, начиная от обеспечения условий безопасного содержания или пребывания детей в учреждении, заканчивая организацией детского питания и медицинского обслуживания.

Глава 2. О защите личных прав ребёнка
2.1. О праве ребёнка на жизнь и воспитание в семье и на общение с родственниками

Сегодня нам необходимо сосредоточить внимание на решении наиболее острых и актуальных проблем положения семьи и детей. Это обеспечение доступности дошкольного образования, профилактика заболеваний среди детей, совершенствование системы социальных льгот и выплат, укрепление семейных ценностей и традиций…

Председатель Правительства Свердловской области Д.В. Паслер

2.1.1. О мерах, направленных на формирование безопасного и комфортного семейного окружения для детей

Одним из основных направлений государственной политики по формированию безопасного и комфортного семейного окружения для детей является обеспечение внедрения современных технологий профилактической и реабилитационной работы и выработка действенных механизмов раннего выявления жестокого обращения и насилия в отношении ребёнка и социального неблагополучия семей с детьми.

Четырёхлетний опыт работы Уполномоченного по правам ребёнка в Свердловской области, анализ тех профилактических мероприятий, которые разрабатываются и внедряются субъектами обеспечения и охраны прав детства в рамках государственных программ и управленческих решений, позволяет утверждать об их недостаточной эффективности. В большей степени это вызвано «устаревшими» подходами в принятии управленческих решений по минимизации существующих рисков социальной безопасности детства.

Например, в мае-июне 2014 года органами, уполномоченными в сфере обеспечения безопасности детства, разработан проект комплексной программы «Безопасность жизнедеятельности населения Свердловской области на 2014-2020 годы». Поводом для её принятия стал рост зарегистрированных преступлений среди несовершеннолетних и неэффективность принимаемых областными исполнительными органами мер по его предотвращению. Необходимо признать, что складывающаяся ситуация, действительно, тревожная, а поэтому требует принятия действенных решений, которые должны базироваться на глубоком анализе причин, послуживших катализатором её ухудшения. При этом целевые показатели программы, которые эти причины должны были показать, выбраны (синтезированы) не были. Вместо них было предложено ориентироваться в оценке эффективности на снижение уровня преступлений, совершённых несовершеннолетними, а также на увеличение количества подростков и молодежи, вовлечённых в профилактические мероприятия. Таким образом, основными показателями качества мероприятий стали «снижение количества зарегистрированных преступлений» и «увеличение числа профилактируемых несовершеннолетних».

Мы опять «наступаем на старые грабли», пытаясь бороться с последствиями проблемы, а не с её причинами. Фактически достаточно будет выправить статистику, т.е. улучшить количественные показатели, и ситуация будет считаться «в норме». На самом деле уровень преступности от этого не сильно изменится.

Набор профилактических мероприятий, который «бьёт» по последствиям проблемы, а не по причинам — это «латание дыр в старом кафтане». В первую очередь, необходим глубокий анализ этих причин, который должен сопровождаться выработкой качественных показателей, позволяющих в необходимых пределах оценить реальное положение дел, правильность выбранных объектов прилагаемых усилий, а также качество результата мероприятий, чтобы выделенные бюджетные средства не были потрачены впустую. А вот с этим-то сегодня как раз плохо!

В чём суть? Правильно выбранные показатели позволяют работать с причинами явления, а не с его последствиями — ростом зарегистрированных преступлений среди несовершеннолетних. Что можно предложить в этом случае? Конечно, над этим должны поработать социологи и педагоги. Для этого их просто нужно привлечь, может быть, и за деньги — скупой платит за реализацию бесполезных программ дважды.

Как вариант, можно предложить следующий набор показателей:

- размер группы риска по оценке разных, в том числе независимых, источников;
- уровень безопасности на улицах и в школах, выявляемый путем опроса референтных групп, с учётом мнения родителей и учащихся;
- оценка ситуации общественными организациями и иными институтами гражданского общества;
- и только на последнем месте — количество зарегистрированных преступлений.

В конечном итоге должен получиться некий интеграционный показатель качества реализуемых мероприятий.

Проблеме выработки инновационных технологий по снижению уровня угроз безопасности детства Уполномоченный по правам ребёнка в Свердловской области посвятил весь 2014 год. Им был предложен новый (с точки зрения использования успешного опыта по управлению экономической ситуацией в бизнесе) подход к решению проблем детского неблагополучия — **управление рисками социальной безопасности детства.** При этом было учтено, что управление рисками в сфере семейных отношений является наиболее сложным процессом. С одной стороны — существует неоспоримая установка на невмешательство в семью, с другой — нарастание случаев жестокого обращения, проблемы обеспечения безопасности в быту (выпадение из окон, большое количество детей, погибших в пожарах и ДТП по вине взрослых), криминализация несовершеннолетних из семей с одним родителем. Именно в этой ситуации требуется профессиональное установление причин происходящего, понимание — насколько риск управляем, разработка мероприятий регуляции и устранения риска, причём с учётом уклада семьи и семейных традиций. И, главное, это оценка эффективности принимаемого решения и, при необходимости, его коррекция.

Сказать о том, что сейчас в арсенале специалистов отсутствуют современные технологии профилактики детского и семейного неблагополучия, будет не совсем корректным. Но наблюдения показывают, что простой набор профилактических мероприятий, не положенных на эффективную технологию, не даёт нужного результата. При этом элементы этой технологии специалистами используются, но крайне редко можно встретить чётко выстроенный алгоритм действий, включающий в себя всю цепочку действий, именуемых «управлением риска».

Именно поэтому внедрение технологии управления рисками семейного неблагополучия рассматривается Уполномоченным по правам ребёнка как инновационный процесс, который должен прийти на смену понятию — профилактика, и сложиться в систему, включающую в себя: и уровень разработки, принятия и реализации государственных программ, и уровень организации работы с конкретным случаем детского и семейного неблагополучия.

Правительству Свердловской области:

1. Принять меры по внедрению технологий управления социальными рисками безопасности детства, как комплекса мер и мероприятий, направленных на оценку причин и условий возникновения рисков, их устранение или минимизацию посредством реализуемых органами государственной власти и местного самоуправления, институтами гражданского общества государственных (муниципальных) программ и конкретных управленческих решений.
2. Инициировать внесение соответствующих изменений в регламенты государственных органов, реализующих политику обеспечения прав детства, направленных на внедрение технологий управления социальными рисками.
3. При организации работы с семьями с детьми руководствоваться принципом приоритета прав родителей (кровных родственников) в вопросах воспитания ребёнка, обеспечения его наилучших интересов, охраны жизни и здоровья и презумпции добросовестности исполнения ими своих родительских обязанностей. В решении проблемных вопросов семей, находящихся в трудной жизненной ситуации (социально-опасном положении), исходить из необходимости оказания в первую очередь мер социальной помощи, которые бы позволили сохранить семью.

2.1.2. О вопросах укрепления института семьи

Если мы потеряем то, что скрывается под скромным понятием «традиционные ценности», мы потеряем ценностное измерение нашей жизни. Мы ценим в работе Уполномоченного по правам ребёнка именно способность защищать эту ценностную основу нашей жизни в той сфере, которая является очень чувствительной — в сфере семьи и детства.

Патриарх Московский и всея Руси Кирилл

Демографические процессы, происходившие в нашей стране в начале 2000-х, заставили государство обратить особое внимание на главный ресурс пополнения населения страны — на семьи с несовершеннолетними детьми. Это привело к формированию основного вектора в социальной политике государства, направленного на поддержку, укрепление и развитие института традиционной семьи как главного демографического ресурса.

В качестве основных задач государственной политики в указанной сфере в 2014 году были выделены: обеспечение права ребёнка не разлучаться с родителями, жить и воспитываться в семье; повышение эффективности профилактической, правозащитной и реабилитационной деятельности государства в сфере предупреждения семейного неблагополучия и защиты прав семей с несовершеннолетними детьми, с привлечением к участию в этой деятельности некоммерческих организаций.

Впервые в семейное законодательство вводятся такие принципы, как **самостоятельность семьи** в принятии решений относительно своей внутренней жизни, **презумпция добросовестности** родителей в осуществлении родительских прав, **ответственность каждой семьи** за воспитание, образование и развитие ребёнка и за сохранение его здоровья.

В принятой 25 августа 2014 года Правительством России Концепции государственной семейной политики в России на период до 2025 года определено стратегическое направление работы по повышению роли семьи в обществе, которое заключается в создании необходимых условий для выполнения семьёй её функций и повышении качества жизни. Достигнуто оно должно быть в первую очередь путём развития экономической самостоятельности семьи и создания условий для самостоятельного решения ею своей социальной функции.

При этом создание условий для устойчивого семейного благополучия должно предусматривать решение комплекса дополнительных задач:

1) повышение уровня доходов семей с несовершеннолетними детьми;
2) содействие решению жилищного вопроса молодыми семьями;
3) обеспечение доступности качества образовательных и медицинских услуг;
4) укрепление физического, психического и нравственного здоровья детей и т.д.

Для успешной реализации этих задач предстоит во многом изменить сам вектор семейной политики, который в последние два десятилетия был направлен исключительно в сторону заботы о тех, кто оказался в трудной жизненной ситуации и нуждается в социальной поддержке. Сегодня необходимо создать условия для повышения качества жизни обычной рядовой семьи и её общественного престижа.

Решение этой проблемы только за счёт бюджета, без задействования дополнительных финансовых, организационных и кадровых ресурсов реализовать в короткие сроки невозможно. Необходимо привлечение всех ресурсов гражданского общества и социально ответственного бизнеса.

Следует отметить, что в своей деятельности Уполномоченный по правам ребёнка в Свердловской области последовательно проводил в течение 2014 года линию на укрепление социального института семьи и возрождение традиционных духовно-нравственных ценностей в сфере семейных отношений и воспитания детей. На особом контроле находилась ситуация с обеспечением права ребёнка не разлучаться с родителями, жить и воспитываться в семье. Пристальное внимание уделялось многодетным семьям и семьям, воспитывающим детей с ограниченными возможностями здоровья, а также расширению мер государственной и общественной поддержки семей с несовершеннолетними детьми — семей группы «норма».

Тем не менее, учитывая те нормативные изменения, которые вступили в силу в 2014 году и 1 января 2015 года, Уполномоченный по правам ребёнка предлагает руководству Свердловской области к реализации комплекс мер, направленных на укрепление института семьи на территории региона.

Предложения Уполномоченного по правам ребёнка в Свердловской области:

Правительству Свердловской области:

1. Разработать и принять государственную программу, пропагандирующую через средства массовой информации, органы образования, социальной защиты, здравоохранения и культуры: ценности семьи; приоритет ответственного родительства и защищенного детства; нетерпимость ко всем формам насилия в отношении детей.
2. Совместно с областным профсоюзом, Союзом промышленников и предпринимателей Свердловской области, иными организациями предпринимателей, крупными предприятиями Свердловской области продолжить работу по развитию экономической самостоятельности семьи, включая:
   - создание условий для профессиональной реадаптации, повышения конкурентоспособности на рынке труда родителей, имеющих малолетних детей;
   - содействие в трудоустройстве на условиях неполной занятости и развитию дистанционных и надомных форм занятости для одиноких, многодетных родителей, родителей, воспитывающих детей-инвалидов, усыновителей детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, граждан, взявших детей на воспитание в семью;
   - содействие развитию индивидуального предпринимательства многодетных родителей и родителей, воспитывающих детей-инвалидов;
   - разработку и реализацию проектов государственно-частного партнерства, направленных на создание благоприятных условий для совмещения родителями обязанностей по воспитанию детей с трудовой деятельностью;
   - поддержку работодателей, принимающих на работу лиц с высокой семейной нагрузкой и женщин, воспитывающих детей в возрасте от 1,5 до 3 лет.
3. Проанализировать эффективность социальной поддержки семей с детьми, которая в основном оказывается путём выплат небольших по размеру пособий и на основании такого анализа проработать вопрос об увеличении выплат малообеспеченным семьям с детьми на условиях социального контракта.
4. В целях расширения охвата как можно большего количества неработающих в связи с уходом в отпуск по уходу за ребёнком женщин, пересмотреть количественные показатели государственной программы «Содействие занятости населения Свердловской области до 2020 года», касающихся создания условий для совмещения женщинами обязанностей по воспитанию детей с трудовой занятостью и организации профессионального обучения или переобучения в период отпуска по уходу за ребёнком до достижения им возраста 3-х лет – в сторону увеличения.

2.1.3. О проблемах семейного неблагополучия и семейного устройства детей

Семья является ключевым социальным институтом общества и традиционно является естественной средой, обеспечивающей процесс становления и социализации ребёнка. Формирование личности ребёнка, его ценностных и целевых установок обусловливается условиями воспитания, особенностями детско-родительских и супружеских взаимоотношений. Именно в условиях воспитания в семье формируются правильные культурные, этические и даже правовые основы и навыки поведения несовершеннолетнего. Именно поэтому **семья выступает основным регулятором социальных рисков детства.**

В разрезе особой значимости нормального существования семьи как главного регулятора рисков, своевременное выявление признаков неблагополучия, ненадлежащего осуществления обязанностей по воспитанию и содержанию детей со стороны их законных представителей, должно быть постоянным предметом работы всех субъектов системы профилактики.

Особое внимание следует обратить на новые механизмы регулирования рисков неблагополучия семей с детьми и должным образом их использовать. Так, с 1 января 2015 года вступает в силу Федеральный закон «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации», который запускает в действие очень нужные механизмы оказания различных видов бесплатной социальной помощи семьям с несовершеннолетними детьми, оказавшимся в трудной жизненной ситуации. Вводится понятие **срочных социальных услуг** в ситуациях, требующих оперативного реагирования, в том числе: предоставление временного жилья, оказания юридических услуг и т.д.

В рамках общественного контроля, в целях предоставления получателям социальных услуг информации о качестве их оказания, организуется независимая оценка, для чего может быть создан общественный совет.

Установлены сроки обязательного рассмотрения государственными органами и органами местного самоуправления информации о результатах независимой оценки. Кроме того, принимается в виде правового акта регламент межведомственного взаимодействия при организации социального обслуживания, на основе которого осуществляется социальное сопровождение.

О задачах в работе с семейным неблагополучием

Анализ проблем возникновения семейного неблагополучия, проведенный Уполномоченным по правам ребёнка в 2014 году, свидетельствует о достаточно высоком уровне таких рисков для детей. Так, на начало декабря отчётного года только в органах внутренних дел в подразделениях по делам несовершеннолетних на учёте состояло 4 568 родителей и законных представителей, отрицательно влияющих на своих детей. При этом количество родителей, поставленных на учёт в данном периоде, превысило показатели 2013 года на 5,5%. Кроме того, за последние 4 года какого-либо значительного снижения этого показателя отмечено не было. Поэтому пока остается на почти неизменном уровне и ежегодное количество появления новых социальных сирот (см. п. 4.2.), а значит, право государственных органов, хоть и вызванное объективными обстоятельствами, на разлучение родителей и детей реализуется в тех же объёмах, как и в предыдущие годы.

При этом необходимо признать, что в настоящее время число таких случаев по стране сократилось, а это говорит о том, что была проведена серьезная профилактическая работа. Правда, в Свердловской области в сравнении с среднероссийскими эти показатели не впечатляют. Уменьшение количества таких случаев от общего числа лишения родительских прав составило с 2011 по 2014 год в среднем по 5% в год. Ежегодно в Свердловской области ограничиваются в правах либо вообще их лишаются около 1,4 тысячи родителей, и более 1,6 тысяч детей становятся социальными сиротами. В 2014 году было немало сделано для решения данной проблемы, в том числе и путём устройства детей в приёмные или замещающие семьи, но всё-таки главная задача государства — это возвращение ребёнка в родную семью. А вот здесь серьёзных успехов нет. По данным той же статистики, восстанавливаются в родительских правах только 1/20 часть от всех лишенных.

Конечно, порой социальным службам легче изъять детей из неблагополучной семьи, но всё-таки нужно делать всё возможное, чтобы помочь родителям, попавшим в трудную жизненную ситуацию, вернуться к нормальной жизни. И тут не всегда помогут какие-то стандартные решения. В этой связи можно привести пример из практики работы Уполномоченным по правам ребёнка в 2014 году.

Пример: Аппаратом Уполномоченного была получена информация из детской больницы о том, что уже полгода там находится ребёнок, а мама его не навещает. Органами социальной политики был сразу (без проведения соответствующих мероприятий) поставлен вопрос о лишении её родительских прав и передаче ребёнка в приёмную семью. Уполномоченному пришлось вмешаться. После общения с мамой ребёнка и визита в больницу специалистами Аппарата было установлено, что мама живёт в удаленном поселке Свердловской области, у неё было двое детей: один малолетний ребёнок погиб, а другой — четырёхлетний — помещён в больницу. После консультаций с органами социальной защиты было принято решение провести комплекс реабилитационных мероприятий в целях восстановления детско-родительских отношений как психологического, так и социального характера. В результате — ребёнка вернули матери и создали условия, чтобы они были вместе. Несмотря на неудовлетворительный быт — неблагоустроенный дом, неказистую и бедную обстановку, семейные отношения в семье были восстановлены. Мать полностью осознала, что для неё ребёнок — самое главное в жизни, а мальчик, который за полгода уже отвык от неё и жил в более комфортных условиях, тоже понял, что самое важное — быть вместе с мамой.

Игорь Мороко: «Это на подсознании. Вот они сидят, друг за друга держатся, за руки. О чём бы ни говорили, чтобы они ни делали — держатся. Я понял, что это хорошо, что мы не пошли по пути приёмной семьи, по лёгкому пути, чисто формально — «давайте заберём и отдадим другим». Женщина вдруг почувствовала, что она — мать, а ребёнок почувствовал, что у него есть мама».

Таким образом, необходимо смелее использовать любые меры по оздоровлению семейной среды и оказанию необходимой превентивной помощи в минимизации рисков возникновения неблагоприятных условий жизни и воспитания, но они должны быть основаны на тщательном анализе факторов, лежащих в основе семейного неблагополучия. И если они возникли в силу объективных причин (из-за длительной и тяжёлой болезни родителей, их вынужденной большой занятости, длительных командировок, плохих жилищных условий, материального положения), то помощь может состоять во временном помещении детей в школу-интернат, в группу продлённого дня, в содействии улучшению семейных жилищных и материальных условий и т.п.

Таким образом, существующие проблемы семейного неблагополучия вызваны во многом недостаточно инициативной и квалифицированной работой с семьями, находящимися в социально опасном положении. В ряде случаев это свидетельствует об отсутствии индивидуального к ним подхода, учитывающего потребности каждой неблагополучной семьи, неиспользовании всех имеющихся возможностей, включая медиаторские технологии для сохранения семьи и её оздоровления в интересах ребёнка. Хотя с помощью медиации и восстановительного подхода можно создать новую, более эффективную систему помощи семье и детям, защиты и обеспечения гарантий прав и интересов детей, в том числе оказавшихся в трудной жизненной ситуации или вступивших в конфликт с законом. Медиация может сыграть положительную роль при разрешении детско-родительских конфликтов не только в кровнородственных, но и в замещающих семьях.

> Судьба каждой семьи, каждого ребёнка требует бережного, ответственного и добросердечного отношения. Здесь недопустим подход с неким единым, универсальным, шаблонным бюрократическим лекалом к судьбам людей. Необходимо тщательно разбираться с каждым конкретным случаем семейного неблагополучия на основе принципа презумпции добропорядочности семьи и родителей.
>
> Павел Астахов

Однако часто специалисты социальной сферы не в состоянии оказать именно ту поддержку, в которой нуждаются родители, в том числе приёмные, вследствие того, что они сами порой нуждаются в профессиональной помощи. Из-за недостаточной профессиональной подготовленности, большой ответственности за принятие решений в судьбах детей специалисты по социальной работе со временем начинают испытывать эмоциональное «выгорание», поэтому важным условием успешности такой работы является тщательный подбор людей, регулярное повышение их профессиональной компетенции, справедливая оплата труда и внедрение новых эффективных социальных технологий.

Еще одним негативным фактором, повлиявшим на эффективность работы по минимизации семейного неблагополучия, стало снижение воспитательной роли школы. До недавнего времени школа являлась значимым участником в системе подготовки подрастающего поколения к будущей самостоятельной жизни в обществе. Все дети подлежали строгому учёту по месту жительства, условия их внешкольной жизни — контролю, трудоустройство по окончании образовательного учреждения — мониторингу. Переход от педагогического контроля к так называемому «социальному сопровождению» ознаменовал переориентацию с ответственности на обращаемость. Это, в свою очередь, наложило отпечаток на особенности взаимодействия в системе «учитель — ученик — родитель». В итоге, психологический климат школьного коллектива изменился, и не в лучшую сторону. Из школы стали уходить доброта и доверительность, и всё более стали проявлять себя «рыночные отношения», у которых нет и не может быть общей почвы с «неблагополучием», тем более семейным.

Об изъятии ребёнка из семьи

Это очень непростой вопрос, вокруг которого в последнее десятилетие в России идут активные дискуссии и споры, часто выливающиеся в митинги и пикеты противников «ювенальной юстиции». И последние во многом правы, поскольку фактов изъятия детей из семьи в западноевропейских странах, в т.ч. и юных граждан России, под бредовыми предлогами публикуется в средствах массовой информации всё больше и больше.

Часто под жестоким обращением западные, да и некоторые наши, ретивые «правозащитники» понимают требовательное воспитание ребёнка. Здесь нужно понимать, что такой подход к формированию и воспитанию юной, ещё только растущей личности отличается от жестокого обращения, от её унижения, оскорбления и насилия. Не всегда нужно придавать словам и форме выражения в стиле воспитания более высокую значимость, нежели их внутреннему содержанию. Для всех нас граница между жестоким и жёстким обращением должна определяться Уголовным и Административными кодексами, которые чётко и достаточно однозначно определяют, что такое «психологическое принуждение, воздействие, истязание и побои», какие из них относятся к лёгкой, а какие — к средней тяжести и т.д. Давайте не отнимать у родителя право воспитывать ребёнка так, как он считает необходимым, т.е. традиционными для его народа методами, если, конечно, не совершается какое-либо административное или уголовное правонарушение. И такой административный инструмент, как изъятие ребёнка из семьи, должен быть самой крайней мерой и приниматься только на основании судебного решения и лишь в исключительных случаях, когда установлена реальная угроза жизни и здоровью ребёнка, а родители подвергают его опасности или совершают в отношении него преступление.

Пример: в Невьянске, при плановой проверке сотрудниками полиции частного жилого сектора, в одном из домов были обнаружены малолетние дети, которые длительное время проживали без надлежащих условий: находились в антисанитарных условиях, в доме с работающими телевизором и обогревателем, еда и вода в доме отсутствовали, а из-за открытых дверей в помещении была очень низкая температура. Проверяющие стали свидетелями того, что двухлетний мальчик, сидя на диване только в одной футболке, жалобно просил пить, а его старшая сестра — кушать. В городской детской поликлинике при осмотре обоим детям был поставлен диагноз — дистрофия. Только на третий день пребывания в больнице дети встали на ноги и смогли самостоятельно ходить. Как выяснилось позже, на учёте в ПДН данная семья не состояла, а мать часто оставляла детей одних дома, денег на питание детей у неё не было, поскольку она давно нигде не работала.

В данном случае никто не сможет отрицать необходимость изъятия этих малолетних детей из семьи из-за реальной угрозы их жизни и здоровью. Необеспечение безопасности детей со стороны государства в данной ситуации не может быть оправдано ничем, даже тезисом «о недопустимости вмешательства в дела семьи». Такое вмешательство порой необходимо и обязательно, и оно происходит на основе норм семейного права без всякой «ювенальной юстиции». При этом основные проблемы в минимизации рисков возникновения аналогичных ситуаций, которые заканчиваются отобранием у родителей ребёнка, а не социальной реабилитацией семьи, заключаются:

1) в отсутствии адекватной системы подготовки социальных педагогов и специалистов, которые осуществляют работу с семьями с детьми;

2) в отсутствии юристов, которые могут не только применять на практике законодательство о несовершеннолетних, но и обладают необходимым объёмом знаний в педагогике, психологии, медицине и социальной работе, что позволило бы им принимать взвешенные и объективные решения об изъятии ребёнка из семьи, а изымать только тогда, когда это не просто законно, но и обоснованно, с точки зрения теоретических и практических основ перечисленных наук, и осуществляется исключительно в целях обеспечения безопасности жизни ребёнка, защиты его прав и законных интересов.

Иными словами, такие специалисты должны чётко и безошибочно определять: когда для обеспечения безопасности ребёнка необходимо его изъять из семьи, а когда этого делать не следует. Подобная деятельность требует высокой квалификации и профессионализма как от сотрудников органов опеки и полиции, так и от судей, специализирующихся в данной сфере, в которой у них права на ошибку не существует.

При этом социальные службы в своей работе должны руководствоваться тем, что семейное окружение, как правило, предоставляет лучшие условия для воспитания и развития детей, и прежде чем направить ребёнка на попечение стороннего лица или в специализированное учреждение, семье такого ребёнка должна быть предоставлена необходимая помощь, включая медиацию, необходимая для того, чтобы справиться с трудностями временного характера.

Общее мнение выпускников детских домов[3]: «Мы все согласны с тем, что родная семья очень важна для нас, и связь с ней оказывает огромное влияние на нашу жизнь, поэтому крайне важно предупреждать распад семьи и оказывать поддержку нуждающимся семьям. Мы думаем, что работа с семьями может помочь избежать попадания детей в детские дома и совершения ими преступлений. Даже если ребёнок попал в интернатное учреждение, нужно сделать всё, чтобы быстрее вернуть его в семью. Мы хотим, чтобы возможность оформить опеку предоставлялась, прежде всего, близким родственникам ребёнка».

Рассматривая изложенное выше через призму оценки работы органов системы профилактики, необходимо задуматься над тем, что эти органы часто фиксируют только финальную стадию деградации родителей, ведущих асоциальный образ жизни и фактически переставших заботиться о своем ребёнке. Спрашивается, а куда же ранее смотрело общество? Почему не вело работу, не предупреждало, в конце концов, не помогало, если надо, и материально? Возможно, ответ на некоторые вопросы заключается в том, что социальная поддержка семьям и несовершеннолетним, находящимся в социально опасном положении, ориентирована на оказание адресной помощи только тем, кто за ней сам обратился в заявительной форме либо по предписанию других объектов профилактики.

Хотя в стране есть положительные примеры: в Тюмени берётся неблагополучная семья, в ситуации на грани лишения родительских прав и изъятия ребёнка, и для её нормализации создается бригада социальной помощи — медики, социальные работники и психологи. Родителям предлагается альтернатива лишению прав — включение в специальную губернаторскую программу, которая предполагает предоставление бесплатных услуг по лечению алкоголизма или наркомании, а также обеспечение работой. На 2013 год эффективность программы составила 91% положительных результатов. Может быть, и Свердловской области перенять этот положительный опыт?

Надо признать, что и в практике работы Уполномоченного по правам ребёнка в Свердловской области есть много случаев, когда неравнодушные, совестливые люди, в т.ч. работники органов опеки и попечительства, включают заранее в «сложные истории», помогают, пытаются предотвратить изъятие ребёнка, используя существующие инструменты и механизмы. Не всегда это получается, зачастую в силу объективных причин. Однако можно констатировать, что в течение последних четырёх лет, благодаря принимаемым Министерством социальной политики, территориальными управлениями социальной политики, а также подведомственными им учреждениями мерам, в Свердловской области удаётся сдерживать рост неблагополучия в семьях и, в первую очередь, путём своевременного реагирования на получаемую информацию от правозащитных структур.

О «бэби-боксах»

С того момента, как в Екатеринбургском бэби-боксе в течение одной недели оставили двух младенцев, тематика этого общественного проекта стала сверхактуальной. К сожалению, в силу ряда обстоятельств, а именно — возврата одного из подброшенных детей его биологической матери, акценты общественного внимания и обсуждений сместились с полезности проекта и спасённых жизней на дебаты вокруг личной жизни матери первого подкидыша. Уполномоченному по правам ребёнка, как одному из инициаторов установки бэби-бокса, нельзя оставаться в стороне от происходящего, а поэтому пришлось публично высказывать свое мнение через СМИ. Суть его заключается в следующем.

На сегодняшний день эффективность этого социального проекта очевидна: она заключается в уже двух спасённых детских жизнях. Дети сейчас живы и находятся в добром здравии, — говоря формальным языком, с помощью «бэби-бокса» было реализовано их право на жизнь. Для реализации другого права этих детей — жить и воспитываться в семье, активно работали территориальные органы опеки и попечительства. Конечно, идеальная ситуация — чтобы ребёнок жил в родной семье. В случае с первым подкидышем, благодаря случайному стечению обстоятельств, повезло — получилось идентифицировать мать ребёнка. Не будь этих обстоятельств, никто не стал бы специально разыскивать её, как не стали в случае со вторым младенцем. Дальнейшие действия органов опеки, уточнивших у найденной мамы отсутствие криминальной подоплёки в оставлении сына, а также давших ей ещё одну возможность определиться: написать отказ от новорожденного или самой растить и воспитывать ребёнка, являются правильными.

Однако затем информация о том, что молодая мама приняла решение вернуть своего ребёнка, вызвала в обществе, в социальных сетях и в средствах массовой информации нездоровый интерес к её личной жизни, породив досужие рассуждения, различные домыслы и дикие предположения. Тем самым была нарушена не только основная идея «бэби-бокса» — анонимность, но и право людей (не только матери, но и ребёнка) на личную жизнь. Все мы прекрасно представляем, как пагубно может сказаться на каждом из нас общественное — общенародное обсуждение каких-либо наших поступков, как быстро найдутся «доброжелатели», способные что-то додумать и огульно обвинить в чём угодно, даже не разобравшись в сути вопроса. И тем не менее в тот период многие бесцеремонно влезли в личную жизнь этой молодой женщины и устроили ей публичный суд. Все эти «осуждения» способны только навредить, ухудшить и без того трудную и неоднозначную ситуацию, ставя под сомнение христианские и морально-этические принципы людей, свысока обсуждающих оступившегося, но раскаявшегося человека.

[3] Информация приведена из материалов общественного проекта ««Нет» насилию в отношении детей», осуществленного НП «Семья детям» (рук. Л. Бучельникова) совместно с Уполномоченным по правам ребёнка в Свердловской области.

(Продолжение на 3-й стр.).